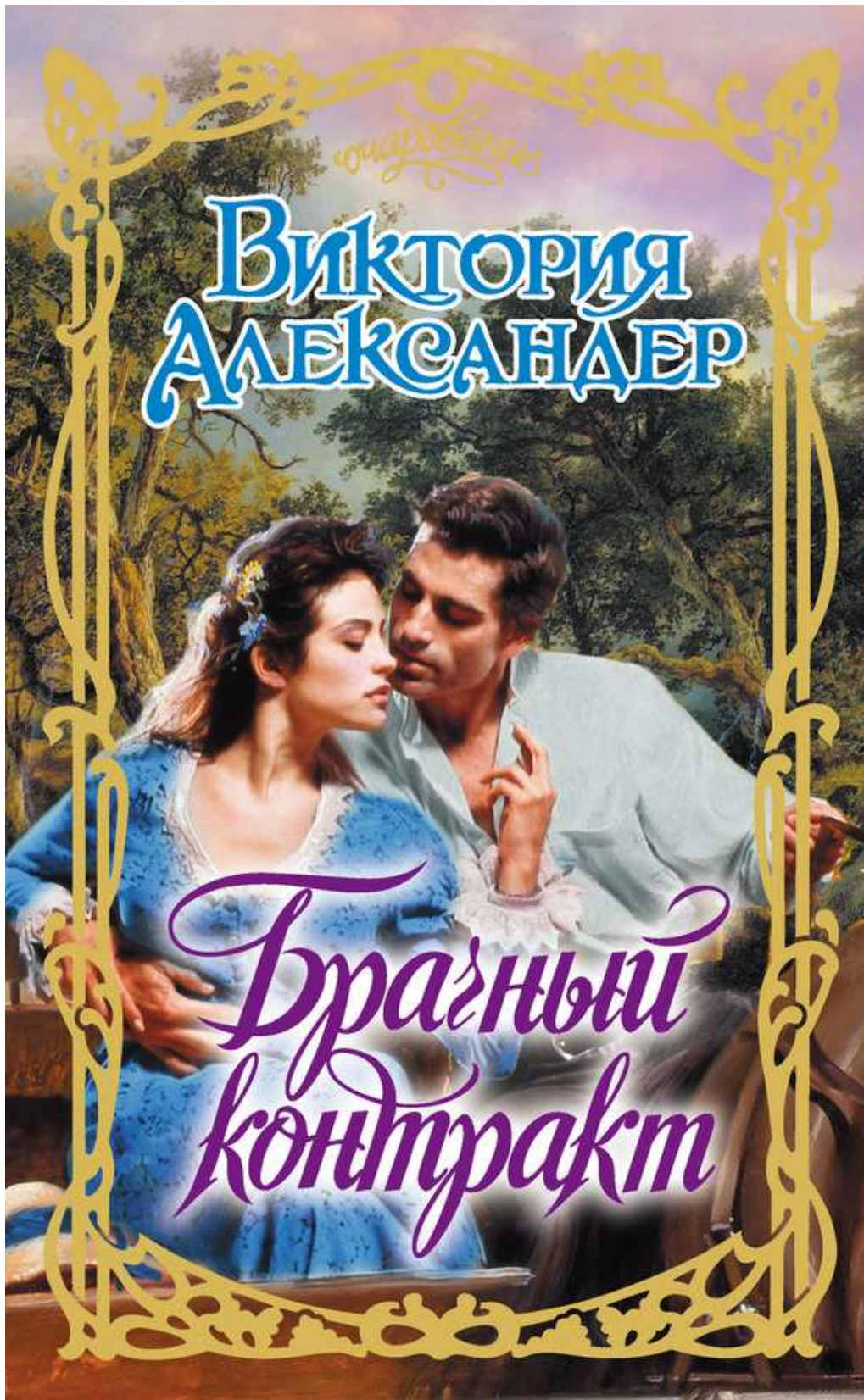

История
Виктория
Александр

Брачный
контракт

Виктория Александер
Брачный контракт
Серия «Эффингтоны-Шелтоны», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=118413
Александер, Виктория Брачный контракт: роман: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-083838-7

Аннотация

Беспутный Максимилиан Уэллс, граф Трент, отчаянно нуждался в достойной невесте, не только обладающей крупным состоянием, но и способной придать своей красотой и остроумием должный блеск его титулу. Прекрасная как богиня Пандора Эффингтон казалась поистине идеальным выбором – с одним небольшим «но». Условие, которое она поставила Максимилиану, нелепое и забавное, исполнить было нелегко. Прежде чем повести красавицу к алтарю, он должен был... доказать подлинность своих чувств. Как?! А вот это взбешенному жениху, сгорающему в пламени страсти, решать самому...

Содержание

Двенадцать подвигов Геракла	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	36
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Виктория Александер

Брачный контракт

Посвящаю эту книгу Лори Кнудсен Канно, которая доказала мне прочность дружбы, родившейся, когда нам было всего тринадцать лет

Victoria Alexander

THE WEDDING BARGAIN

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Jane Rotrosen Agency LLC и Andrew Nurnberg.

© Cheryl Griffin, 1999

© Перевод. И.С. Лебедева, 2001

© Перевод. А.Е. Коган, 2001

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Двенадцать подвигов Геракла

Как их записала Пандора Эффингтон

Подвиг первый. Геракл убивает Немейского льва.

Подвиг второй. Геракл уничтожает Лернейскую гидру.

Подвиг третий. Геракл догоняет Керинейскую лань.

Подвиг четвертый. Геракл избавляет землю от Эриманфского вепря.

Подвиг пятый. Геракл разгоняет Стимфалийских птиц.

Подвиг шестой. Геракл очищает Авгиевы конюшни.

Подвиг седьмой. Геракл укрощает Критского быка.

Подвиг восьмой. Геракл добывает кобыл Диомеда.

Подвиг девятый. Геракл завоевывает пояс Ипполиты.

Подвиг десятый. Геракл открывает дорогу к океану и пригоняет стадо Гериона.

Подвиг одиннадцатый. Геракл доходит до края света и достает яблоки Гесперид.

Подвиг двенадцатый. Геракл спускается в царство мертвых и побеждает Кербера.

Глава 1 Гамбит

Весна 1818 года

– Вы, милорд, распутник и повеса. Негодник. – Пандора Эффингтон метнула негодующий взгляд на Максимилиана Уэллса, графа Трента. – Вы еще и чудовище!

Трент шагнул в гостиную, которая находилась рядом с бальным залом в доме маркиза Рокингхема и была исключительно удобным местом для уединения.

– Неужели?

– Вас следовало бы пристрелить на месте.

– Да, на это сложно возразить. – Он захлопнул за собой дверь.

Пандора поежилась. Возможно, это была не самая лучшая мысль – остаться одной с распутником, повесой и негодником.

– Теперь мне остается только одно, – в его глазах мелькнул веселый огонек, – поблагодарить вас.

Поблагодарить? Какая самоуверенность!

– Не часто мне говорят подобные комплименты. – Уголки губ графа издевательски подрагивали.

– Это вовсе не комплимент, – буркнула Пандора.

За несколько секунд Тренту удалось перевернуть все с ног на голову. И почему это ее так удивляет? Стоит лишь вспомнить о его репутации.

Граф лениво облокотился на каминную полку.

– Ну что вы! Как же иначе я мог понять ваши слова? Хотя, честно признаюсь, я не ожидал ничего хорошего от нашей встречи.

– Э? – Пандора не считала себя осмотрительной, но какой-то инстинкт, который и прежде заставлял ее сдерживаться, подсказывал быть осторожнее. Однако любопытство победило: – А что вы ожидали?

Трент издевательски приподнял бровь.

Пандора расхохоталась, забыв о своем раздражении. Ну и самомнение!

– Неужели вы думали...

Он кивнул. На его лице появилась широкая улыбка.

– А что еще я мог подумать? Меня затащила в уединенную комнату...

– Ничего подобного!

– ...по совершенно неизвестной мне причине...

– Я сейчас все расскажу...

– ...женщина, которая должна знать, чего она хочет. Я так понимаю, вы уже восьмой год ходите на эти балы?

Пандору не волновало, что, несмотря на полную восхитительного непослушания жизнь, ее неспособность найти себе мужа рассматривалась обществом как огромный недостаток. И все же она почувствовала смущение.

Она процедила сквозь зубы:

– Седьмой!

– Простите. Можно сбиться со счета, когда юная леди переходит в определенный возраст. Но ведь и само слово «юная» довольно относительно, как вы думаете?

– Мне исполнилось всего двадцать четыре. И я еще не выжила из ума!

– Такая старая... – пробормотал Трент. – Считается, что женщины этого возраста уже, так сказать, «прожили свои лучшие годы и сидят за печкой».

– Если я, как вы говорите, и нахожусь «за печкой», то только потому, что сама этого хочу. – Она резко опустилась на край элегантной кушетки и приняла позу, которая должна была показать этому нахалу ее презрение ко всеобщему мнению. – Я очень ценю свою независимость.

– Да? – В его голосе прозвучало сомнение. – Я думал, любая девушка из приличной семьи мечтает выйти замуж, и желательно за человека с титулом и состоянием.

Пандора вскинула подбородок:

– Я никогда не стремилась выйти замуж.

– Да ладно, милочка. – Она заметила на его лице жалость и еле сдержалась, чтобы не вlepить ему пощечину. – Надо быть глухим и слепым, чтобы не заметить, как вы упивались радостями «брачного рынка» последние восемь лет.

– Семь!

Он что, сознательно дразнит ее?

– Точное число едва ли имеет значение, хотя оно довольно значительно. Если, как вы уверяете, вас не интересует замужество, тогда к чему наш разговор? – Он на мгновение смолк, словно нашел ответ на свой вопрос. – Простите меня, я должен был понять это раньше.

– Понять? Что понять? – Ее насторожил появившийся блеск в его глазах.

Трент в два шага пересек разделявшее их пространство. Пандора быстро поднялась. Он был выше ее почти на голову, и его ясные серые глаза оценивающе смотрели на нее. Нет, ей совсем не нравился этот взгляд. У Пандоры заныло сердце. Он стоял намного ближе, чем предписывали приличия, и хотя она никогда раньше не обращала внимания на подобные глупости, сейчас это казалось ей весьма важным.

– Я горжусь своим умом, но сегодня я допустил оплошность. – Он взял ее за руку, поднес ко рту и легонько провел губами по запястью, найдя просвет между пуговками ее перчатки. У Пандоры перехватило дыхание. – Сейчас-то я все понял.

– И что же? – Почему она ничего не понимает? Она тоже гордилась своим умом, но в данный момент думала лишь о том, что серый – очень интригующий цвет мужских глаз.

– Разумеется, обычно дочь виконта выходит замуж, чтобы обеспечить себе будущее, но в Лондоне все знают, что ваш отец уже выделил вам значительную часть наследства и обеспечил содержание, которое позволяет вам быть столь независимой.

Он по-прежнему держал ее руку, и его большой палец описывал круги на ее ладони. По спине Пандоры пробежали мурашки.

– Говорят, именно в этом причина вашей нелюбви к узам Гименя. Теперь же, когда с годами вероятность брака сильно уменьшилась, вы придумали себе другой план.

– Правда? – Что он делает с ее рукой? Почему он смотрит на нее как на что-то изысканное? Конечно, другие мужчины тоже смотрели на нее как-то особенно, но еще никогда ей это не казалось таким чувственным и явно нарушающим ее спокойствие.

– Моя дорогая, это же очевидно. – Он наклонился ближе. В его глазах зажегся непонятный огонек. Ее взгляд быстро скользнул вниз, к его полным губам.

– Очевидно? – как попугай повторила Пандора, а в голове вертелась лишь одна мысль: что она почувствует, когда эти губы коснутся ее губ?

– Вы решили двигаться, так сказать, иным курсом. И для этого вам нужен распутник, повеса, негодник и... Как вы еще называете меня?

– Чудовище. – Чудовище с завораживающими серыми глазами.

– Да. Только такой мужчина согласится разрушить устои нашего общества и взять в любовницы внучку герцога.

Странное ощущение в груди мгновенно исчезло.

– В любовницы?!

– Ведь в этом смысл нашей встречи? Вы хотите предложить себя в наложницы. Должен признаться, я удивлен, но это, пожалуй, единственный разумный ответ. В конце концов, вы не можете выезжать в свет год за годом одна. – Трент пожал плечами. – А для незамужней, простите меня, независимой, женщины остается так мало возможностей. Никто в здравом уме не представит вас в роли гувернантки. Кроме того... – Он замолчал, словно говорить было уже не о чем.

Первым желанием Пандоры было как можно сильнее ударить этого ухмыляющегося наглеца. Ни один мужчина не предлагал ей *такого*. Может быть, она слишком часто была на грани скандала, но она никогда не выходила за рамки того, что называется приличным поведением.

– Вашей любовницы... – Пандора медленно высвободила свою руку и отошла к окну, делая вид, что всерьез обдумывает его слова. Она обвела глазами комнату, задержав взгляд на одном из портретов. Исключительно приличный портрет исключительно приличного предка.

Здесь не было ничего необычного и ничего интересного. Салон в особняке Рокингхемов был таким же серым и лишенным индивидуальности, как и все в лондонском высшем свете или по крайней мере в той его части, что была открыта для молодой женщины из хорошей семьи. Все было великолепным, приличным, но удивительно скучным.

– И что конкретно я буду делать?

Она коротко глянула на лорда Трента, и его улыбка немного поблекла. Пандора еле сдерживала торжествующую улыбку. Как она и предполагала, граф играл с ней. Он пытался узнать, как далеко готова зайти Шалунья с Гросвенор-сквер.

– Что ж, о деталях мы могли бы договориться позже.

Неужели ей послышалась нотка сомнения в его голосе? Мужчина с его репутацией должен хорошо знать женщин. Актрис, дам полусвета, в конце концов вдов, которые наслаждаются свободой после смерти своих мужей. Естественно, он никак не ожидал, что дочь виконта серьезно воспримет его возмутительное предложение.

– Думаю, их будет немало. – Пандора повернулась к нему так, чтобы он не заметил превосходства в ее взгляде. Трент быстро посмотрел на нее, затем улыбнулся, догадавшись о притворстве.

– Немало. – В его глазах блеснул лукавый огонек. – Может быть, обсудим их прямо сейчас?

– Вряд ли это подходящее место для разговоров. Еще нет и полуночи. Я думаю, через час – нет, через два – мы могли бы встретиться. В парке. Рядом с Гросвенор-Гейт.

Он сдвинул брови, улыбка исчезла.

– Моя дорогая мисс Эффингтон, я бы сказал, что подобная встреча...

– И вы будете абсолютно правы. В этот час парк не совсем подходящее место для встреч. – Пандора сделала вид, будто напряженно раздумывает. – За Гросвенорской церковью, рядом с кладбищем. Там нам никто не помешает.

– Я не планировал посещать кладбище ночью. Неужели никак нельзя изменить время встречи? – сухо спросил он.

– Разве вы не хотите продолжить наш разговор?

– Хочу. – Трент улыбнулся, подошел к двери, открыл ее и коротко поклонился. – Через два часа.

Пандора царственно кивнула и вышла. За ее спиной раздался веселый смешок, и она чуть не споткнулась.

Боже мой, что она наделала? Никогда раньше она не встречалась с мужчиной, тем более в совершенно незнакомом уединенном месте, да еще в такое время! О чем она думала? И думала ли вообще? Она совсем не этого хотела, когда вызывала графа на разговор. Этот

мерзавец просто застиг ее врасплох. Но он оказался намного интереснее и умнее, чем она предполагала. Вся эта чепуха о том, чтобы стать его любовницей... И все же на этот раз она зашла слишком далеко.

Она была раздосадована. Неспособность думать о последствиях своих поступков завела ее в ситуацию, из которой не было разумного выхода.

Пандора вернулась в зал, надеясь, что ее отсутствия никто не заметил. Просто счастье, что у Рокингхемов было так много гостей. Какая несправедливость: холостые мужчины могут вести себя как угодно, а женщинам предписано множество глупых ограничений. Ее встреча с Трентом была бы сочтена совершенно неприличной.

Пандора рассеянно согласилась на танец с каким-то почти незнакомым джентльменом. Она взяла себе за правило не очень-то соблюдать принятые в ее обществе правила, но по возможности все же избегать скандалов, которые могли бы сделать ее жизнь невыносимой. Это был нелегкий путь, но очень интересный. Ее жизнь была полна развлечений со скандальным шлейфом.

В зале появился Трент. Поймав ее взгляд, он поднял бокал с вином. Двигаясь в танце, Пандора потеряла его из виду, чему была только рада. Она одарила своего партнера самой изысканной улыбкой, поклявшись обращать внимание только на него – кем бы он ни был. Он ответил ей полным восхищения взглядом. Как приятно – и как скучно. Ей казалось, что Трент, невидимый, танцует с ними.

Нет, она не позволит ему выйти победителем! Никогда.

Она придет на встречу, но только хорошо к ней подготовится. Кроме того, какие опасности могут подстергать ее около часовни? Стоило беспокоиться лишь о том, чтобы не наткнуться там на знакомых. Если это произойдет, граф, как человек чести, должен будет предложить ей свою руку. Но эту ловушку она сумеет обойти.

Когда она выйдет замуж, если это вообще когда-либо произойдет, она сделает это только по любви, как было с ее родителями.

Что касается Трента и его игр, то она с удовольствием в них поиграет, по крайней мере в ближайшее время. Пандора тихо засмеялась, и ее партнер польщенно улыбнулся. Ее желание встретиться с графом не имело никакого отношения к желанию стать его женой или любовницей.

Между прочим, за эти семь лет он ни разу не пригласил ее на танец. Не то чтобы это имело какое-либо значение. Она и сама почти не замечала его.

Он прав в том, что их разговор будет касаться сердечных проблем. Но только не ее. Она развеселилась, представив себе удивление Трента. Ее партнер улыбнулся и с надеждой заглянул ей в лицо. Пандора привычно проигнорировала его.

Граф Трент, Максимилиан Уэллс, может быть распутником и повесой, не говоря уже о чудовище, но он еще никогда не сталкивался с Пандорой Эффингтон. Бедняга не представляет, что его ждет.

Игра началась.

– Еще один скучный бал, еще один потерянный вечер, – заметил Лоуренс, виконт Болтон, с присущим ему наигранным равнодушием.

Как обычно, Макс не обратил на его слова никакого внимания.

– Я едва ли назову этот вечер скучным, Лори.

– Да ладно, разве мы провели здесь не достаточно времени, чтобы иметь право тихо уйти, покинув своих многочисленных родственников, чьим единственным желанием является женить нас, сократив нашу жизнь.

– Еще не время, старик, – пробормотал Макс.

Обращался он к другу, но все внимание его занимала Пандора. Она двигалась по залу с непринужденной веселостью, вооружившись привычным оживлением, с грацией, воспитанной многими поколениями предков-аристократов, но в ее движениях было не просто воспитание. В этой женщине был огонь. Жизнь с восхитительной мисс Эффингтон явно не будет скучной.

Лори взял бокал с подноса проходящего мимо слуги и одним глотком осушил его.

– Господи, почему? Еще не поздно. Мы могли бы попытаться счастья за карточным столом или...

– Позже...

Свидание с Пандорой. Даже в своих самых дерзких мечтах он не помышлял об этом, и все теперь шло не так, как можно было бы предполагать. И уж конечно, он не собирался предлагать ей стать его любовницей. Он улыбнулся. Похоже, Шалуния с Гросвенор-сквер будила в нем зверя.

– На кого ты так смотришь? – Лори перевел взгляд с друга на танцующих, затем обратно. – Макс?

– Да?

Он заметил Пандору на ее первом балу, когда она только вышла из школьного возраста. Он только что вернулся с войны, и невинные девушки, какими бы красивыми они ни были, не привлекали его. Второй ее бал совершенно не отложился в его памяти. И лишь в последние годы он обратил на нее внимание, гадая, что еще она выкинет, какое правило нарушит, чье сердце разобьет и кто из мужчин приручит ее. Пока таких не находилось. Пока.

– Даже не думай об этом.

– О чем мне не думать? – рассеянно спросил Макс.

В этом году то, что началось как простое любопытство, превратилось в восхищение, а потом во всепоглощающую страсть.

– О ней. – В голосе Лори зазвучала тревожная нотка. – Это на нее ты смотришь, да? Пандора Эффингтон?

– Она прелестна, – спокойно сказал Макс. Ему давно пора было выбрать себе жену. Единственной женщиной, которую он хотел, была Пандора. И он ее получит.

– Согласен. Иссиня-черные волосы и голубые глаза. – Лори раздраженно оглядывал танцующих. – По какой-то неведомой причине с возрастом ее очарование только усиливается. И у нее чертовски много денег. Но она сущее наказание для мужчин.

– Разве?

Лори несколько секунд молча смотрел на него.

– Ты знаешь, сколько раз ее имя вносили в книгу для заключения пари в клубе «Уайтс»?

– Двадцать три, если быть точным. – Макс ухмыльнулся и поднес бокал к губам. – Она потрудилась на славу.

– Из-за нее каждый год кто-то дрался на дуэли.

– Вовсе нет. Мисс Эффингтон пропустила прошлый и 1815 год.

– 1815-й и для меня был не самым лучшим. – Лори поднял палец. – Эта девица все время балансирует на грани скандала.

– Как и все мы. Но она еще не упала. – Макс отдал Лори свой бокал. – Я пойду потанцую.

– Держись подальше от Шалунии, Макс. Если когда-нибудь мы и решим пожертвовать свободой ради продолжения рода, нам нужны будут женщины совершенно иные, не такие, как мисс Эффингтон. Надо жениться на леди с безупречной репутацией, молодой девушке, соблюдающей все правила общества.

– Правила, которым ты сам никогда не подчинялся. – Макс приподнял бровь. – И что этот образчик благопристойности получит взамен?

– Меня, – довольно усмехнулся Лори.

– Вот это достойный обмен.

Рассмеявшись, Макс направился в ту сторону зала, где, по его мнению, находилась Пандора со своим партнером.

Лори, ворча, последовал за другом.

– Ты слышал, что я тебе говорил?

– Все до единого слова.

– И ты по-прежнему хочешь очаровать Шалунью?

– Вовсе нет. – Макс снял с рукава невидимую пылинку и послал Лори ехидную ухмылку. – Я собираюсь очаровать ее лучшую подругу.

Несмотря на яркий лунный свет, на кладбище было страшно. Пандора прижалась спиной к холодной каменной стене часовни. Успокаивала ее только тяжесть пистолета, который она прятала под накидкой. Не слишком подходящее место для Шалуньи с Гросвенор-сквер.

Она раздраженно вздохнула. Тяжело поддерживать репутацию Шалуньи.

Нельзя сказать, чтобы она по праву заслужила этот титул, разве что не раз давала волю своему язычку и темпераменту. На самом деле все началось во второй ее год «балов невест», после поездки в Гретна-Грин с молодым лордом, чье имя и внешность она уже забыла, и двумя другими парами, лишь одна из которых действительно собиралась заключить брак. Остальных больше интересовало само приключение, в котором им чудилась сладость запретного плода.

К несчастью, коляска сломалась, им пришлось остановиться в переполненной гостинице, за ними погнались разъяренные родственники, а в результате, разразился скандал, намного более громкий, чем они заслужили. Под давлением мнения лондонского высшего общества эти пары – одна с большим, другая с меньшим желанием – согласились обвенчаться.

Но Пандора категорически отказалась выходить замуж за джентльмена, который сопровождал ее в этой поездке. Она не видела никаких причин связывать свою жизнь с мало-знакомым мужчиной, тем более что не сделала ничего предосудительного. Кроме того, ее спутник оказался занудой.

Все участники скандала поклялись молчать, поэтому ее участие в этом скандале осталось скрытым от широкой публики. Это да еще наличие бабушки-герцога и семейное богатство спасли репутацию Пандоры. Впрочем, тот зануда – хотела бы она вспомнить его имя – тяжело воспринял ее отказ. Именно он прозвал ее Шалуньей с Гросвенор-сквер – впрочем, это прозвище понравилось Пандоре.

Послышался шорох.

Пандора, прищурившись, вглядывалась в темноту. Трент? Нет. Он никогда бы не стал красться в ночи. Скорее подошел бы открыто и гордо, словно бесстрашный воин. И еще он обладал удивительной способностью вызывать странное волнение в ее груди.

Это скорее всего Питерс, ее слуга, или кто-то из двух лакеев, которых она сообразила взять с собой.

Тренту давно уже пора было бы появиться. По траве пробежала какая-то тень, и Пандора, вздрогнув, сильнее сжала рукоятку пистолета. Кошка. Если Трент не появится в ближайšie несколько минут, ей придется уйти. Не стоять же здесь всю ночь.

Все последние годы обязательно находился какой-нибудь молодой аристократ, который объяснялся ей в вечной любви. Если ему случайно доводилось услышать, как ее называли Шалуньей, он требовал от «обидчика», удовлетворения на дуэли. Правда, никто не был убит. Эти джентльмены, сливки английского общества, оказывались плохими стрелками, и Пандора гадала, как же ее стране вообще удалось победить Наполеона.

Что-то легонько коснулось ее руки, и она чуть не вскрикнула. Но это был лишь легкий порыв ветра. Она же не верит в призраков, которые выходят ночью, чтобы пугать маленьких девочек и молодых женщин, твердо решивших создать себе пусть незаслуженную, но крайне скверную репутацию...

На ее плечо легла тяжелая рука. Пандора закричала от страха и, вытащив пистолет, выстрелила в темноту.

Глава 2

Ставки сделаны

– Когда вы говорили, что меня следует убить, я не думал, что вы сами возьметесь это сделать, – с немалым удовольствием произнес знакомый голос.

– Трент? – выдохнула Пандора.

– Вы ждали кого-то другого?

– Все нет. – Ее сердце так билось, что готово было выскочить, но ей удалось совладать с этим. – Вы опоздали.

– Я точен, как никогда. Вы пытались меня убить?

– Да нет же! – Пандора опустила пистолет.

– Отлично. Это был бы не самый лучший способ начать наши переговоры.

– А... да. – Пандора глубоко вздохнула. – Наши переговоры. Я все тщательно обдумала. – Лицо Трента было в тени, и Пандора не могла разобрать его выражение. – Милорд, есть две причины, по которым женщина соглашается отдать свою честь мужчине: деньги или защита. Я не нуждаюсь ни в том, ни в другом.

– Разумеется, не нуждаетесь. У вас есть деньги и... пистолет. А вы умеете им пользоваться?

– Разумеется, – солгала она.

– Хм, – фыркнул Макс. – Не слишком хорошо. Я был прямо за вашей спиной, а вы промахнулись.

– Я же англичанка, – пробормотала Пандора.

– Вы меня разочаровываете. Если вам не нужны ни мои деньги, ни моя защита, хотя я мог бы дать вам сто очков вперед в отношении стрельбы, тогда нам нечего обсуждать.

– Вы ошибаетесь. Я хочу знать, что вы собираетесь делать с мисс Уитерли, – сказала Пандора голосом строгой учительницы.

– Уитерли? – с недоумением переспросил Трент. – А какое я имею к ней отношение?

– В этом году вы выказывали ей много знаков внимания. Вы заставили ее поверить, что питаете к ней интерес. – Пандора ткнула ему пальцем в грудь. – Вы, милорд, разбили ей сердце.

Мгновение Трент молчал, словно не мог поверить в то, что ей хватило смелости заговорить об этом. Затем громко рассмеялся.

– Вы уже сами ответили за меня. Я же повеса и негодник.

– Вам не стоит так гордиться этим.

– А я горжусь. Я потратил большую часть своей жизни, чтобы заработать прозвища, которые вы только что перечислили. Правда, к вашей подруге это не имеет никакого отношения.

– Не имеет?

– Нет! – сурово подтвердил он. – Как бы я ни хотел разрушить свою с таким трудом завоеванную репутацию, я ничего не делал, чтобы завлечь мисс Уитерли.

– Но она...

Трент, подняв руку, заставил ее замолчать.

– Если она посчитала мой незначительный интерес к ее персоне проявлением привязанности, то она сильно ошиблась. Кроме того, если бы я искал себе жену, то никогда бы не выбрал кого-то похожего на мисс Уитерли.

– И почему же?

– Да потому, что она образец добродетели.

Пандору разозлило подобное мнение о ее подруге.

– Она прелестная девушка.

– Возможно. – Трент равнодушно пожал плечами. – Не сомневаюсь, она станет образцовой женой, и все же... в чем здесь вызов?

– Вызов? – Пандора чуть наклонила голову.

– Конечно. Если всю оставшуюся жизнь я должен быть верен одной женщине, я бы предпочел, чтобы это был кто-то очень интересный. Мне нужна жена с огоньком в глазах. Она, конечно, должна обладать хорошеньким личиком и прелестной фигурой. Она должна быть в состоянии подарить мне детей...

– Похоже на требования к племенной кобыле, – пробормотала Пандора себе под нос.

Он продолжил, словно не слыша:

– ...наследников, которым я мог бы передать свое состояние. Кроме того, я бы предпочел умную женщину. Я не собираюсь жить в компании пустоголовой дурочки.

Пандора нахмурилась:

– Похоже, вам нужна любовница в обличье порядочной жены.

– Да. – Трент рассмеялся. – Вы понимаете, когда я женюсь, я уже не буду искать развлечений на стороне. Намерение слишком радикальное для нашего времени, но что поделаешь!

– Ваши требования слишком высоки.

– Разве? – Его голос стал мягче. – Когда-то я тоже так думал, но сейчас...

Пандоре мешал какой-то комок в горле.

– Сейчас?..

– Мне кажется, я нашел жену, которая будет отвечать этим требованиям.

Внезапно у нее заныло под ложечкой.

– Да?

– Да! – Он говорил очень уверенно, как ей казалось, в деловой манере. – Я думаю, мы отлично подойдем друг другу. Утром я нанесу визит вашему отцу.

Неужели это наглое существо собиралось распланировать ее будущее, даже не спросив ее? Да, она была права: он выбирал жену, как очередную лошадь для своей конюшни.

Если это была шутка, то он слишком далеко зашел в своем желании посмеяться. Этому человеку надо преподнести хороший урок. Возможно, она просто застрелит его.

– Как я понимаю, разговор о моем отце означает, что вы предлагаете мне руку и сердце?

– Да, таково мое намерение.

Пандора подняла голову, глядя на него сквозь густые ресницы. Она чуть улыбнулась, так, что на ее щеке появилась ямочка.

– А о моих желаниях вы узнали? – Пандора не зря провела семь лет на «балах невест». За это время она кое-чему научилась в обращении с ловеласами, распутниками и повесами.

– И... э... что же это за желания? – осторожно спросил он.

– Мои желания... мое самое заветное желание...

– Да, да!

Пандора прикусила губу, чтобы не засмеяться. Он говорил с искренней заинтересованностью.

– Больше всего я бы хотела... – Пандора одарила Макса самой милой улыбкой, – умереть в руках дикарей на необъятных просторах Америки, лишь бы не соглашаться на брак с вами.

Мгновение тишины, и тут же в ночи раздался громкий хохот.

– Я прав! Вы будете прекрасной женой.

– Да! – рявкнула Пандора, уже не чувствуя себя победительницей. – Но только не вашей. Вы, похоже, ничего не поняли из того, что я здесь говорила?

– Да ладно вам, Дора...

– Не смейте называть меня Дорой! – Она подняла руку с пистолетом. – Только родители могут меня так называть.

– И, – со значением добавил он, – ваш жених.

– Вы не мой жених!

– Я разрешу вам называть меня Макс. – Одним ловким движением он выхватил пистолет из ее ослабевших пальцев.

– Я не хочу называть вас Макс, я вообще никак не хочу вас называть!

– Дора и Макс. Мне нравится, как звучат эти имена.

– Они звучат как клички собак! – с раздражением сказала Пандора, укоризненно глядя на стоящего перед ней мужчину. – Если вы будете так добры вернуть мне оружие, я освобожу вас от своего присутствия. – Она попыталась выхватить пистолет, но он держал его слишком крепко.

– Да ладно, моя дорогая, вы уже стреляли, а теперь можете случайно уронить его мне на ногу, сделав меня инвалидом.

– В этом случае вам не стоит говорить о случайности.

– Кроме того, наш разговор еще только начинается. – Это чудовище явно получало удовольствие от всего происходящего! – А вы мне больше нравитесь безоружной.

– Хорошо! Оставьте себе эту штуку. – Пандора развернулась и решительно пошла прочь.

– Куда вы направляетесь?

– Домой. – Она двинулась в сторону кладбища.

– В этом направлении ничего нет, кроме мертвецов.

Пандора остановилась. Будь проклят этот человек, он все перевернул с ног на голову.

– Я предпочту находиться среди тех, кто спит вечным сном, нежели провести еще одно мгновение в вашей компании. – Она собралась уйти.

– Пандора! – Он схватил ее за руку и развернул к себе. – Не глупите! Я не позволю вам бродить по кладбищу одной.

– Я не боюсь, – сказала она упрямо. – Мертвые не опасны.

– Меня волнуют не обитатели могил. Намного страшнее те, кто выходит на улицы Лондона в столь поздний час. Они опасны для любой одинокой женщины, даже для Шалуны. – В его голосе слышалась усмешка. – Жизнь с вами не будет скучной, не так ли?

– Жизнь со мной не ваша забота. – Пандора безуспешно попыталась вырвать руку.

– Нет, моя. – Он буквально потащил ее за собой к часовне. – Моя коляска стоит с той стороны. Я отвезу вас домой. – Он чуть повысил голос: – Остальные могут выходить из кустов.

– Как вы догадались?

– Прошу прощения, милорд. – Из-за ближайшего дерева появился Питерс. – Безопасность мисс Эффингтон – наша забота.

– Надеюсь, ты вооружен? – озабоченно спросил Макс.

– Разумеется, милорд, – не раздумывая ответил слуга, хотя, как подозревала Пандора, он пришел с пустыми руками.

– Хорошо, ты сядешь рядом с кучером. Что касается вас, – он подтолкнул Пандору, – вы сядете с мной. Мы еще не договорили.

– Мне больше нечего вам сказать.

– Сомневаюсь, – пробормотал он, подсаживая ее в свое ландо.

Через несколько минут коляска остановилась перед ее особняком. Макс вышел и встал у дверцы, чтобы помочь ей спуститься, но она проигнорировала его и, спрыгнув на землю, быстро пошла к дому. Питерс следовал за ней. Дверь открылась словно по волшебству – без сомнения, кто-то из слуг ждал их возвращения.